

Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности

Шамионов Р.М.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ),

г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Бочарова Е.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ),

г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Невский Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ),

г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com

Цель. Выявить роль ценностей в приверженности различным видам социальной активности.

Контекст и актуальность. Социальная активность молодежи является драйвером развития общества. Она содержит весьма различные инициативы – от гражданских, политических и экономических до субкультурных и радикально-протестных. Важнейшей задачей является изучение ценностных факторов приверженности личности к различным формам активности. Такое научное знание позволит установить особенности ценностной регуляции активности.

Дизайн исследования. Изучалась связь между ценностями и приверженностью к различным видам социальной активности. Наличие и характер взаимосвязи зафиксированы посредством корреляционного и регрессионного анализов.

Участники. 500 жителей России (средний возраст 21,6; 35,5% мужчин, 64,5% женщин).

Методы (инструменты). Анкета, включающая 18 вопросов-шкал, содержательно описывающих формы социальной активности (Шамионов Р.М. и др.), с последующей факторизацией полученных данных, на основе которой выведены «новые» переменные гражданской, протестной, интернет-сетевой и досуговой активности; «Портретный ценностный опросник» Ш. Шварца (PVQ-R2) с фиксацией 19 базовых ценностей.

Результаты. Различные формы социальной активности молодежи образуют 4 укрупненные группы (вида) на основании факторного анализа: гражданская, протестная, досуговая и интернет-сетевая. Наиболее выражены приверженность молодежи к досуговой и интернет-сетевой активности. Взаимосвязи видов активности и ценностей охватывают все секторы кругового мотивационного континуума ценностей Ш. Шварца. Ценности объясняют от 22% до 8% дисперсии разных видов социальной активности.

Основные выводы. Наиболее важными прогностическими ценностями являются ценности традиций и заботы о природе при низкой выраженности ценности общественной безопасности (гражданская активность); универсализма-заботы, власти при низкой выраженности ценностей безопасности общественной и благожелательности-заботы (протестная

активность); ценность стимуляции, традиции и благожелательности-заботы (досуговая); ценности самостоятельность-поступки, власть-ресурсы при низкой выраженности традиций (интернет-сетевая).

Ключевые слова: личность, социальная активность, формы, виды активности, ценности, ценности личностного фокуса, ценности социального фокуса.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00298.

Для цитаты: Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 124–141. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>

The Role of Values in the Commitment of Young People to Various Types of Social Activity

Rail M. Shamionov

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Elena E. Bocharova

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Egor V. Nevsky

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com

Objective. *To identify the role of values in commitment to various types of social activity.*

Background. *The social activity of young people is the driver of the development of society. It contains very different initiatives – ranging from civil, political and economic to subcultural and radical protest. The most important task is to study the value factors of a person's commitment to various forms of activity. Such scientific knowledge will allow us to establish the features of the value regulation of activity.*

Study design. *The relationship between values and commitment to various forms of social activity. The presence and peculiarities of the relationship were recorded through correlation and regression analyses.*

Participants. *500 residents of Russia (average age $M=21,6$; 35,5% men, 64,5% women).*

Measurements. *A questionnaire was applied, including 18 scale questions, meaningfully describing the forms of social activity (Shamionov R.M., & et al.), followed by factorization of the data obtained, on the basis of which “new” variables of civil, protest, Internet-network and leisure activity were derived; “Portrait value questionnaire” Sh. Schwartz (PVQ-R2) with fixation of 19 basic values.*

Results. *Various forms of social activity of young people form 4 enlarged groups (types) based on factor analysis: civil, protest, leisure and Internet network. The commitment of young people to leisure and Internet network activity is most pronounced. The interrelationships of types of activity and values cover all sectors of the circular motivational continuum of values. Schwartz. Values explain from 22% to 8% of the variance of different types of social activity.*

Conclusions. *The most important prognostic values are the values of traditions and care for nature with low expression of the value of public safety (civic activity); universalism-care, power with low*

expression of the values of public safety and benevolence-care (protest activity); the value of stimulation, tradition and benevolence-care (leisure); values of independence-actions, power-resources with low expression of traditions (Internet-network).

Keywords: *personality, social activity, forms, types of activity, values, values of personal focus, values of social focus.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 18-18-00298.

For citation: Shamionov R.M., Bocharova E.E., Nevsky E.V. The Role of Values in the Commitment of Young People to Various Types of Social Activity. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 124–141. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2022130108> (In Russ.).

Введение

В условиях реформирования современного российского общества пристальное внимание ученых и практиков сосредоточено на изучении социальной активности, факторов и механизмов ее актуализации. Объяснением тому является признание социальной активности личности (группы) в качестве значимого ресурса не только личного [1; 2; 15], но и социального развития [3; 16; 21]. Особая роль в этом отводится молодежи как наиболее динамичной, творческой и активной части населения. Благодаря этим характеристикам она может стать проводником передовых идей развития общества или разрушительных для общественной стабильности и безопасности действий. Поэтому в раскрытии психологического ресурса социальной активности особое значение приобретает ценностная сфера личности (группы) как предельно обобщенный социальный опыт, «приобретаемый» в процессе социального онтогенеза [3; 16; 21; 30]. Ценности являются регуляторами социального поведения. Их качественное своеобразие, изменения являются основаниями социальной активности личности. Поэтому актуальными становятся исследования специфики ценностной детерминации тех или иных видов активности. Такое научное знание позволит выяснить ха-

актер ценностной регуляции активности и прогнозировать ее изменения.

Отметим, что ценности, определяющие ведущую направленность личности, раскрывают систему актуализации ее социальной активности. Признаем, что доминирующие ценности, их конфигурация определяют «смысловое поле» приложения социальной активности личности [13], реализация которой происходит в процессе социальных взаимодействий и направлена на самоизменение и преобразование действительности в соответствии с собственными потребностями и требованиями общества [22].

В большинстве случаев направленность современных исследований связана с изучением ценностной обусловленности наиболее типичных для определенного возраста форм взаимодействия человека с миром в контексте пространства социального бытия [3; 20; 22]; наиболее типичных для человека форм активности в контексте ее (ценностной) субъективной иерархии [4; 8; 16]; конкретной формы активности субъекта релевантной ей деятельности [2; 7; 8; 9; 29]. Полагаем, что объяснительный потенциал ценностной детерминации социальной активности личности определяется тем, что ценности, характеризующиеся как трансситуативные цели, различающиеся по значимости и выступающие в качестве руководящих прин-

ципов в жизни людей [25], являются предикторами креативности и творческой продуктивности [32; 34] преобразования действительности в разных практиках социального бытия.

Важным обстоятельством социальной активности является ее множественный характер, сочетание различных ее форм придает значительную сложность реализуемой активности. Это сочетание образует виды активности, объединяющие различные ее формы по принципу совместной изменчивости, т.е. связанные друг с другом, в результате чего повышение или снижение приверженности к одним ведет к повышению или снижению приверженности к другим формам. Поэтому изучение ценностных факторов приверженности молодежи к различным видам (сочетанным формам) социальной активности позволит выяснить внутренние мотивационные характеристики, особенности ценностной регуляции активности и наметить ряд мер по вовлечению молодежи в различные формы гражданского участия, творчества и просоциальной активности.

Цель исследования заключается в выявлении ценностных факторов приверженности молодежи различным видам социальной активности.

Задачи исследования:

1. Выявить основные виды социальной активности молодежи, организованные по принципу совместной изменчивости ее форм на основе факторного анализа.

2. Провести корреляционный анализ приверженности к различным видам социальной активности и ценностей.

3. На основе регрессионного анализа выявить основные ценностные предикторы приверженности различным видам социальной активности.

В исследовании протестированы следующие гипотезы:

H1. Формы социальной активности образуют отдельные неравновесные виды, которые можно вывести путем факторизации.

H2. Разные виды социальной активности связаны с разными ценностями, относящимися к определенным областям.

H3. Ценности играют значимую роль в активности молодежи и в различной степени объясняют вариации видов активности.

Метод

Выборку исследования составили 500 жителей России в возрасте 16–35 лет ($M=21,6$; $SD=5,6$) — 35,5% мужчин, 64,5% женщин, проживающих в селе — 11,2%, малом городе — 25,7%, большом городе — 57,9%, мегаполисе — 5,2%. Выборка формировалась простым рандомизированным способом.

Методики. Для реализации цели исследования применена анкета, включающая 12 вопросов-шкал, содержащих описывающих формы социальной активности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная) [23], перечень которых уточнен и дополнен этими же авторами для проведения последующих исследований 6 шкалами (спортивно-оздоровительная, культурно-массовая, семейно-бытовая, экологическая, интернет-поисковая, профессиональная). Респондентам предлагалось оценить свою активность по 5-балльной шкале Лайкерта (от 1 — «практически никогда» до 5 — «постоянно»).

Примеры содержания пунктов:

1) Интернет-поисковая активность (поиск новостной информации, познавательной информации, поиск аналитической информации на актуальные темы, поиск единомышленников для общения, виртуальные экскурсии и др.).

2) Экологическая активность (действия, направленные на сохранение природы, бережное пользование биоресурсами (например, водой), отказ от загрязняющих природу продуктов промышленности (например, пластиковых пакетов) и др.).

Проведенный психометрический анализ показал, что интегральная шкала активности приемлемо согласована при удалении пункта Альфа Кронбаха=0.82-0.84.

Для изучения выраженности индивидуальных ценностей применен «Портретный ценностный опросник» Ш. Шварца (PVQ-R2) [24], основанный на его уточненной теории базовых индивидуальных ценностей. Методика позволяет зафиксировать оценки значимости 19 базовых ценностей и включает 57 утверждений — портретных описаний (например, «Для него важно расширять свой кругозор»), степень сходства каждого из которых с собственными чертами респонденту предлагалось оценить по 6-балльной шкале (от «совсем не похож на меня» до «очень похож на меня»). Респонденты также указывали возраст и пол, место проживания.

Опрос респондентов проводился в режиме онлайн с использованием Google-форм, без контакта с интервьюером. Среднее время заполнения опросника составило 30 минут. Исследование было анонимным и добровольным.

Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики: описательная статистика; сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента); корреляционный анализ (r-Pearson); факторный

анализ с использованием процедуры Varimax (по методу главных компонент), позволяющий классифицировать отдельные формы социальной активности в группы (факторы), которые интерпретируются как причина совместной изменчивости (корреляции) групп переменных [14, с. 270]; множественный регрессионный анализ (шаговый метод), с помощью которого установлен удельный вес, «вклад» независимых переменных (ценностей) в дисперсию зависимой переменной (видов социальной активности) [14, с. 242]. Статистическая обработка осуществлялась с применением статистического программного комплекса IBM SPSS Statistics + PS IMAGO PRO.

Результаты

Факторизация переменных социальной активности с использованием процедуры варимакс-вращения (varimax-raw) позволила выделить новые переменные (латентные факторы), характеризующие различные виды (укрупненные группы форм) активности: гражданскую ($\alpha=0,79$), протестную ($\alpha=0,79$), досуговую ($\alpha=0,62$), интернет-сетевую ($\alpha=0,70$). Четырехфакторное решение является наиболее оптимальным, охватывает 60,9% общей дисперсии (табл. 1).

Первый фактор «Гражданская активность» (информативность — 21,4%) имеет наиболее высокую корреляцию с такими референтными переменными, как альтруистическая деятельность, религиозная активность, образовательно-развивающая активность, социально-политическая активность, экологическая активность. *Второй фактор* «Протестная активность» (16,1% объясненной дисперсии) отличается взаимосвязью переменных: радикально-протестная активность, суб-

Таблица 1

Факторная структура взаимосвязей переменных социальной активности

Переменные	Факторы			
	1	2	3	4
Гражданская активность	0,76			
Альтруистическая деятельность	0,73			
Социально-политическая активность	0,67			
Религиозная активность	0,63			
Образовательно-развивающая активность	0,62			
Экологическая активность	0,59			
Радикально-протестная активность		0,85		
Протестная активность		0,84		
Субкультурная активность		0,78		
Досуговая активность			0,74	
Спортивно-оздоровительная активность			0,74	
Семейно-бытовая активность			0,50	
Культурно-массовая активность			0,48	
Интернет-поисковая активность				0,87
Интернет-сетевая активность				0,80
Дисперсия, %	21,4	16,1	11,9	11,5

Примечание: 1 – фактор «Гражданская активность», 2 – фактор «Протестная активность», 3 – фактор «Досуговая активность», 4 – фактор «Интернет-сетевая активность».

культурная и социально-политическая активность. *Третий фактор* «Досуговая активность» (11,9%) представлен взаимосвязью таких референтных переменных, как спортивно-оздоровительная активность, семейно-бытовая и культурно-массовая активность. *Четвертый фактор* обозначен нами «Интернет-сетевая активность» (информативность – 11,5%) в соответствии с общим содержанием всех референтных переменных: интернет-сетевая и интернет-поисковая активность.

Согласно *описательной статистике*, соотношение выраженности параметров различных видов социальной активности свидетельствует о наибольшей выраженности досуговой, интернет-сетевой (табл. 2), что в целом характеризует предпочтения респондентов в инициации своей деятельности. Статистическая оценка различий

(по t-критерию Стьюдента) выраженности параметров социальной активности свидетельствует о паритетной выраженности досуговой и интернет-сетевой активности ($t=0,19$ при $p>0,05$), тогда как гражданская ($t_{г-п}=20,3$; $t_{г-д}=28,9$; $t_{г-и}=19,7$ при $p<0,001$) и протестная ($t_{п-д}=38,9$; $t_{п-и}=38,3$; $t_{п-г}=20,3$ при $p<0,001$) виды активности выражены в меньшей степени.

Результаты корреляционного анализа (r-Pearson) свидетельствуют о наличии 38 достоверно значимых взаимосвязей ценностей и видов социальной активности (табл. 2), что соответствует 50,0% от общего количества взаимосвязей исследуемых параметров.

Наибольшее количество достоверно значимых взаимосвязей (12 связей/31,6% от общего количества взаимосвязей) обнаружено между параметрами досу-

Таблица 2

Первичные статистики и корреляции ценностей и видов активности

Показатели/описательные статистики/корреляции	М	SD	Гра	Пра	ДосА	ИнтА
Гражданская активность	2,39	0,81	1,00	0,50**	0,48**	0,21**
Протестная активность	1,66	0,81	0,50**	1,00	0,013**	0,17**
Досуговая активность	3,47	0,78	0,48**	0,13**	1,00	0,31**
Интернет-сетевая активность	3,48	1,12	0,21**	0,17**	0,31**	1,00
Самостоятельность-Мысли	4,71	0,87	-0,03	-0,18**	0,17**	0,16**
Самостоятельность-Поступки	4,82	0,87	0,01	-0,13**	0,21**	0,18**
Стимуляция	4,14	0,80	0,11*	0,00	0,23**	0,13**
Гедонизм	4,55	0,88	-0,08	-0,12*	0,18**	0,18**
Достижение	4,47	0,87	0,04	-0,06	0,19**	0,18**
Власть-Доминирование	3,36	1,05	0,04	0,18**	0,03	0,12*
Власть-Ресурсы	3,60	1,02	-0,06	0,07	0,09	0,17**
Репутация	4,48	0,96	0,02	-0,08	0,08	0,13**
Безопасность-Личная	4,59	0,87	0,10*	-0,10*	0,12**	0,05
Безопасность-Общественная	4,63	0,96	0,05	-0,19**	0,15**	0,04
Традиция	3,69	1,16	0,38**	-0,01	0,21**	-0,09
Конформизм-Правила	3,89	1,00	0,18**	-0,05	0,05	-0,09
Конформизм-Межличностный	3,95	1,06	0,15**	0,01	-0,01	-0,04
Скромность	3,74	0,90	0,20**	0,05	0,03	-0,05
Универсализм-Забота о других	4,17	1,00	0,32**	-0,01	0,14**	0,05
Универсализм-Забота о природе	4,61	0,93	0,12*	-0,06	0,09	0,05
Универсализм-Толерантность	4,38	0,95	0,14**	-0,03	0,12*	0,08
Благожелательность-Забота	4,91	0,90	0,09	-0,18**	0,20**	0,07
Благожелательность-Чувство долга	4,82	0,89	0,06	-0,15**	0,19**	0,14**

Примечание: М – среднее значение, SD – стандартное отклонение; * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

говой активности и ценностями: Самостоятельность-Мысли; Самостоятельность-Поступки; Стимуляция; Гедонизм; Достижение; Безопасность-Личная; Безопасность-Общественная; Традиция; Универсализм-Забота о других; Универсализм-Толерантность; Благожелательность-Забота; Благожелательность-Чувство долга.

Обнаружено 9 достоверно значимых взаимосвязей (23,7% от общего количества взаимосвязей) между параметрами интернет-сетевой активности и ценностями: Самостоятельность-Мысли; Самостоятель-

ность-Поступки; Стимуляция; Гедонизм; Достижение; Власть-Доминирование; Власть-Ресурсы; Репутация; Благожелательность-Чувство долга.

Между параметрами гражданской активности и ценностями обнаружено 9 достоверно значимых взаимосвязей (23,7% от общего количества взаимосвязей): Стимуляция; личностный фокус Безопасность-Личная; Традиция; Конформизм-Правила; Конформизм-Межличностный; Скромность; Универсализм-Забота о других; Универсализм-Забота о природе; Универсализм-Толерантность.

Достоверно значимые взаимосвязи (8 связей/21,05% от общего количества) обнаружены между параметрами протестной активности и ценностями: Самостоятельность-Мысли (связь отрицательная); Самостоятельность-Поступки (отрицательная связь); Гедонизм (связь отрицательная); Власть-Доминирование; Безопасность-Личная (связь отрицательная); Безопасность-Общественная (связь отрицательная); Универсализм-Забота о других; Благожелательность-Забота (связь отрицательная); Благожелательность-Чув-

ство долга (связь отрицательная). Обращает внимание факт наличия 7 отрицательных взаимосвязей из зафиксированных 8 связей.

Обилие корреляционных связей между выраженностью показателей видов (укрупненных групп форм) социальной активности и ценностей свидетельствует о прогностической перспективности регрессионного анализа.

В результате регрессионного анализа выявлены ценности, обуславливающие вариации показателей разных видов социальной активности.

Таблица 3

Итоговая регрессионная модель ценностной детерминации видов социальной активности

Ценности	Бета	t	p	ΔR^2
Гражданская активность				
Традиция	0,34	7,05	0,001	0,15
Универсализм-Забота о природе	0,31	5,73	0,001	0,04
Безопасность-Общественная	-0,19	-3,77	0,01	0,03
F=36,58, p<0,001, R ² =0,22				
Протестная активность				
Благожелательность-Забота	-0,19	-3,43	0,01	0,04
Власть-Доминирование	0,22	4,44	0,001	0,04
Безопасность-Общественная	-0,27	-3,99	0,01	0,01
Универсализм-Забота о других	0,16	2,29	0,05	0,02
Универсализм-Забота о природе	0,13	2,18	0,05	0,01
F=10,54, p<0,001, R ² =0,12				
Досуговая активность				
Стимуляция	0,22	4,42	0,001	0,09
Традиция	0,16	3,12	0,01	0,03
Благожелательность-Забота	0,13	2,54	0,01	0,02
F=20,46, p<0,001, R ² =0,14				
Интернет-сетевая активность				
Самостоятельность-Поступки	0,22	4,52	0,001	0,05
Власть-Ресурсы	0,13	2,64	0,01	0,02
Традиция	-0,12	-2,35	0,05	0,01
F=11,87, P<0,001, R ² =0,08				

Примечание: β – стандартизированный коэффициент регрессии; t-value – критерий, основанный на t распределении Стьюдента; p – уровень значимости; R² – коэффициент детерминации; F – критерий Фишера (оценка значимости модели регрессии в целом).

Из табл. 3 видно, что 22% вариаций *гражданской активности* объясняются ценностями Традиции, Универсализм-Забота о других (положительно) и Безопасность-Общественная (отрицательно). Ряд ценностей (Универсализм-Забота, Безопасность-Общественная (отрицательно) и Власть-Доминирование, Универсализм-Забота о природе, Универсализм-Забота о других (положительно)) объясняют 12% вариаций *протестной активности*. В соответствии с полученными данными, 14% вариаций *досуговой активности* объясняются ценностями Стимуляция, Традиции, Благожелательность-Забота. Небольшое количество вариаций (8%) *интернет-сетевой активности* объясняется значимостью ценностей Самостоятельность-Поступки, Власть-Ресурсы, Традиции.

Обсуждение результатов

Данные факторного анализа позволили выделить 4 упорядоченных множества переменных по степени выраженности их преимуществ, оценивающие приверженность к гражданской, досуговой, интернет-сетевой и протестной активности и включающие констелляцию переменных разных форм социальной активности. При этом изменчивость выраженности хотя бы одной из переменных предпочитаемых форм активности может приводить к порождению разнонаправленных эффектов их проявления и расширению пространства инициатив [1]. Так, к примеру, согласно данным табл. 1, гражданскую активность можно рассматривать как констелляцию множества переменных активности, направленных на реализацию гражданского участия, включая образовательную, социально-политическую, религиозную,

альтруистическую, экологическую. Наличие в этом факторе образовательной и религиозной активности вовсе неслучайно, поскольку образование нацелено на воспитание/формирование/усвоение гражданской позиции и гражданской активности, а религиозная активность предполагает элементы гражданского участия, поскольку в соответствии с ее канонами предписано помогать нуждающимся, заботиться о природе и, кроме того, она становится институтом гражданского общества, а религиозность связана с гражданской идентичностью [32]. Иначе говоря, реализация социальной активности может осуществляться в полинаправленных формах [22].

Заметим, что возможное объяснение приверженности молодых людей к реализации *гражданской, досуговой, интернет-сетевой и протестной* социальной активности связано с процессуальными и результативными «эффектами» личностного и социального самоопределения молодых людей [23] в сферах деятельности, отличающихся субъективной значимостью [2; 6; 25].

Согласно данным корреляционного анализа, в реализации *гражданской активности* молодые люди в большей мере ориентированы на ценности личностного фокуса, содержание которых характеризуется принятием идей инновационного развития общества, но также демонстрируют при этом приверженность ценностям социального фокуса — ценности Традиции, обеспечивающей преемственность сохранения исторически оправдавших себя социокультурных достижений человечества, и ценности Безопасности, обеспечивающей социально-нормативную регуляцию активности. Ориентация на ценности социального фокуса (Универсализм: Забота о других, Забота о природе; Толерантность) в реализации

гражданских инициатив свидетельствует о стремлении к преодолению личных интересов ради Других, к безопасности общества в целом, а также о готовности к «согласованному» социальному взаимодействию с Другими. Эти данные вполне согласуются с исследованиями, в которых показано, что соотношение ценностей Стимуляция и Традиции, скорее всего, не есть противопоставление, а есть выражение «ценностной преемственности прошлого-настоящего-будущего» или «позитивная взаимозависимость» в терминологии М. Рохан (M.J. Rohan) [30]. Полагаем, что подобное соотношение ценностей личностной и социальной ориентации свидетельствует о том, что гражданская активность молодежи реализуется на основе творческого «воспроизведения», усвоенного в процессе социализации социального опыта, норм, ценностей. В ряде работ отечественных исследователей [3; 12; 15; 20 и др.] неоднократно было отмечено, что воспроизведение усвоенного содержания социального опыта, ценностей и норм предполагает активность личности в их преобразовании и реализации, что приводит не только к «обогащению» ее системы социальных связей и отношений, но и к ее продвижению на новую ступень социального развития.

Ценностным основанием реализации *интернет-сетевой активности* выступают ценности преимущественно личностного фокуса, содержание которых выражается в стремлении принятия перемен и проявления свободы творчества (Самостоятельность: Мысли, Поступки; Стимуляция), достижения успеха в соответствии с социальными стандартами (нормами), признания (Достижение; Власть: Доминирование, Ресурсы; Репутация) и эмоциональной насыщенности своей жизни, удовольствия (Гедонизм).

Заметим, что констелляция ценностей личностного фокуса (Самоутверждение) может быть контекстуально обусловлена культурно-исторической ценностью российского общества — «Забота о ближнем» [28]. В ряде работ современных ученых [10; 18] зафиксирован рост ценности блогов «Самоутверждение» и «Открытость к изменениям» в прямой взаимосвязи с активностью использования интернета, характеризующего, прежде всего, интернет-активность россиян, нежели представителей западноевропейских стран [18], спецификация которых находит выражение в большей мере в просоциальных формах интернет-активности, чем в повседневной жизни вне Сети [10; 31].

Примечательно, что в реализации *досуговой активности* молодые люди ориентированы и на ценности личностного фокуса, содержание которых выражается в стремлении проявления свободы творчества, позитивных переживаний, к реализации своего потенциала и признанию своих достижений (Самостоятельность: Мысли, Поступки; Стимуляция; Гедонизм; Достижение), не исключая при этом ценность просоциальных форм досуга и самоограничения (Безопасность: Личная; Общественная; Традиция; Универсализм: Забота о других; Толерантность; Благожелательность: Забота; Чувство долга). По мнению некоторых авторов [7; 8; 21], предпочтение досуговой активности во многом определяется возможностью самореализации без ущерба собственной безопасности, а также семьи и ближайшего окружения. При этом авторы исследований отмечают заинтересованность студенческой молодежи в реализации досуговой деятельности развлекательного характера, чем «созидательной» (рукоделие и творчество).

Протестная активность является наиболее противоречивой с точки зре-

ния ценностной детерминации: имеется взаимосвязь с ценностями личностного фокуса (Власть-Доминирование (положительно), Самостоятельность-Мысли, Самостоятельность-Поступки, Гедонизм (отрицательно) и социального фокуса (Безопасность: Личная, Безопасность Общественная; Благожелательность-Забота, Чувство долга; Универсализм-Забота о других — отрицательно). Инициацию деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни, можно наблюдать в случае приверженности ценностям Самоутверждения, содержание которых описывается исследователями как стремление к личному успеху и доминированию, пренебрегая зачастую интересами Других [24; 34]. В ряде работ отечественных [4; 9; 11; 15; 17; 27 и др.] и зарубежных [26; 29 и др.] исследователей показано, что люди, отличающиеся стремлением к власти, особое значение придают самопрезентации в поисках подтверждения окружающими собственного Я, вероятно, выражением которой и является протестная активность. Вполне очевидно, что актуализация протестной активности молодых людей в большей мере обусловлена эгоистическими побуждениями.

Однако обращает внимание и тот факт, что ценности Самоутверждение vs Самопреодоление, Сохранение [24] находятся на противоположных полюсах континуума ценностей, и весьма вероятно, что одновременная активизация конфликтующих ценностей специфицирует их связи с протестной активностью. Можно полагать, что инициация протестной активности обусловлена ценностями личностного фокуса, а ее регламентация — ценностями социального фокуса.

Согласно данным регрессионного анализа, в предикции *гражданской активно-*

сти обнаружены противоположно направленные векторы ценностей социального фокуса: Традиции, Универсализм-Забота о других и Общественная безопасность. Несмотря на, казалось бы, просоциальность гражданской активности, ценность общественной безопасности в регрессионной модели имеет отрицательное значение. Это значит, что значимость общественной безопасности подрывает гражданскую активность. Возможно, в этом и заключается риск гражданской активности, в рамках которой ценность общественной безопасности не является приоритетной.

В предикции *протестной активности* зафиксирована дифференциация функционального проявления ценностей личностного и социального фокуса. Предикторами актуализации протестных инициатив выступают ценности личностного фокуса (Власть-Доминирование) и социального фокуса (Универсализм: Забота о других, Забота о природе). Предикторами ограничения протестной активности выступают ценности социального фокуса (Благожелательность-Забота, Общественная безопасность). Не вызывает удивления наличие в регрессионной модели протестной активности отрицательных значений ценности Общественной безопасности и ценности Благожелательности-Заботы, сочетающихся с Универсализмом и ценностью Власти-Доминирования. Эти данные свидетельствуют в пользу того, что лица, приверженные к протестной активности, преследуют цели установления равенства и справедливости, власти как контроля над людьми, при этом ни безопасность общественная, ни благополучие общества значения не имеют. Исходя из результатов ранее проведенных исследований, гражданская идентичность, связанная с ценностью Общественной безопасности, является отрицательным предиктором протестной активности [9; 33].

В предикции *досуговой активности* зафиксированы ценности личностного фокуса (Стимуляция) и социального фокуса (Традиции, Благожелательность-Забота), свидетельствующие о стремлении к новизне, переменам, в то же время оставаясь в рамках традиций и стремления к благополучию референтных групп. Эти данные согласуются с исследованиями, в которых установлена связь нормативного социального поведения молодежи с ориентацией на ценности традиций [21; 23].

Наконец, небольшая доля дисперсии интернет-сетевой активности (8%) объясняется значимостью ценностей свободы собственных действий, власти как контроля за материальными и социальными ресурсами и низкой выраженностью ценностей традиции. Иначе говоря, в реализации интернет-сетевой активности молодые люди ориентированы на проявление конкурентоспособности в достижении существенных результатов, не пренебрегая при этом возможностями оказания влияния путем контроля над социальными или материальными ресурсами. Вместе с тем стремление к поддержке традиций — религиозных или семейных — снижает приверженность к данному виду активности. Полученные данные отчасти согласуются с результатами ряда исследований, в которых показано, что в традиции российской культуры состоятельность в большей степени связана с коллективистскими ценностями [5; 23], но при этом приверженность к интернет-сетевой активности отрицательно связана с гражданской идентичностью [21; 23; 28; 32; 33 и др.]. Поэтому неудивительно, что интернет-сетевая активность обусловлена ценностями личной свободы и отрицательно регулируется ценностями сохранения, ибо последние связаны с гражданской идентичностью.

Выводы

1. В результате факторного анализа выделены четыре вида (укрупненные группы форм) социальной активности, характеризующихся совместной изменчивостью ее форм: гражданская (альтруистическая деятельность, религиозная активность, образовательно-развивающая активность, социально-политическая активность, экологическая активность), протестная (радикально-протестная активность, субкультурная и социально-политическая активность), досуговая (спортивно-оздоровительная активность, семейно-бытовая и культурно-массовая активность) и интернет-сетевая (интернет-сетевая, интернет-поисковая) активность. Молодежь демонстрирует более высокий уровень приверженности досуговой и интернет-сетевой активности.

2. В результате корреляционного анализа переменных установлено, что различные виды социальной активности молодежи связаны с ценностями, относящимися к разным мотивационным направлениям. Гражданская активность связана с ценностями социального фокуса (сохранения и самоопределения); интернет-сетевая активность — с ценностями личностного фокуса (открытости изменениям и самоутверждения); протестная активность — с *отрицательными полюсами* ценностей, относящихся к разным мотивационным областям по преимуществу личностного фокуса (самостоятельность, безопасность, благожелательность); досуговая активность связана с ценностями преимущественно социального фокуса и отчасти — личностного (открытости изменениям).

3. Роль ценностей в приверженности различным видам социальной активности неоднозначна. В результате регрессион-

ного анализа установлено, что ценностями объясняется от 8% до 22% дисперсии различных видов социальной активности молодежи. Наиболее важными прогностическими ценностями для гражданской активности являются ценности традиций и заботы о природе при низкой выраженности ценности общественной безопасности; для протестной активности — ценности равенства и справедливости, сохранения среды, власти при низкой выраженности ценностей безопасности общественной и благополучия группы; для досуговой активности — стремление к новизне (стимуляция), традициям и благополучию группы; для интернет-сетевой активности — ценности свободы собственных действий, власти как контроля за ресурсами при низкой выраженности ценности традиций.

Значение данного исследования для социальной практики заключается в возможности использования его результатов в реализации задач развития гражданского общества, формирования социальной ответственности личности в рамках реализации своей активности, а также риск-менеджмента социальной активности. Важным результатом стало установление видов активности, характеризующих ее полинаправленность. Ценностная детерминация этих видов позволяет понять основную их мотивационную направленность. Наличие дифференциации видов активности и ценностных детерминант свидетельствует о достаточно значимой поляризации молодежи. Требуются дальнейшие

исследования, направленные на оценку личностных эффектов самой социальной активности, когда она становится «социальной ситуацией развития и межличностной ситуацией развития» для личности [19]. Это потребует оценки также характера идентификации с различными группами-субъектами социальной активности, а также конкретными личностями, реализующими ее. Кроме того, перспективы исследования связаны и с анализом социального доверия как значимого фактора приверженности различными видам активности. Особенно это может быть значимо для гражданской и социально-политической активности.

Ограничения исследования

Основным ограничением данного исследования является отсутствие данных о субъективных причинах, ситуативных мотивах приверженности или отказа от конкретных форм социальной активности. Вместе с тем соотношение приверженности к активности с ценностями позволяет выяснить значимые цели, обладающие мотивационной силой [13], объясняющие вариации определенных форм активности. Ограничением исследования является также качество выборки и невысокая доля жителей мегаполисов, что ограничивает применимость некоторых результатов (например, относительно возможно более сильной роли ценностей универсализма).

Литература

1. *Абульханова-Славская К.А.* Типология активности личности // Психол. журн. 1985. Т. 6. № 5. С. 3—18.
2. *Арендачук И.В.* Субъектно-деятельностные детерминанты образовательно-развивающей активности учащейся молодежи // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15. № 2. С. 103—119. DOI:10.26907/esd15.2.09

3. Балабанова Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 210–223. DOI:10.17805/zpu.2018.3.19
4. Баранова Г.В. Специфика социально-политической активности в социально-экономической сфере общественной жизни // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 6. С. 32–39. DOI:10.33920/pol-01-2006-04
5. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4. С. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
6. Бочарова Е.Е. Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 359–376. DOI:10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376
7. Ваганова А.Р. Предпочитаемые формы досуга студенческой молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. Вып. 2(22). С. 164–167. DOI:10.18500/2304-9790-2017-6-2-164-167
8. Воробьева А.Е., Акбаров А.А. Личностные факторы досуговой активности молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 55–64. DOI:10.18384/2310-7235-2020-1-55-64
9. Гусейнов А.Ш., Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю., Шиповская В.В. Феномен протестной активности личности: субъектно-бытийная интерпретация // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 4. С. 78–96. DOI:10.21702/rpj.2017.4.4
10. Ефремова М.В., Бульцева М.А. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 107–126. DOI:10.17759/sps.2020110107
11. Кленова М.А. Протестная активность и ее психологическое содержание в контексте социально-политической активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 4. С. 362–367. DOI:10.18500/2304-9790-2019-8-4-362-367
12. Куррейченко А.Б., Моисеев А.С. Анализ значимости сфер жизни и направлений жизнедеятельности представителей современного городского среднего класса // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 204–209.
13. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
14. Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб: Питер, 2013. 416 с.
15. Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
16. Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363. DOI:10.22363/231322722017173348363
17. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.02.2021).
18. Татарко А.Н., Миронова А.А., Макласова Е.В. Индивидуальные ценности и активность использования интернета: сопоставление России и Европейских стран // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 77–95. DOI:10.17759/sps.2019100406
19. Толстых Н.Н. Социальная психология развития: интеграция идей Л.С. Выготского и А.В. Петровского // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 25–34. DOI:10.17759/chp.2020160103

20. Хрипкова Д.В., Начкебия М.С., Реутова М.Н., Хрипков К.А. Ценностные основания гражданской активности: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 4. С. 55–68. DOI:10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4
21. Федотова В.А. Ценности россиян в контексте возрастных различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 78–86. DOI:10.17072/2078-7898/2017-1-78-86
22. Шапионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
23. Шапионов Р.М., Григорьева М.В., Арендачук И.В., Бочарова Е.Е., Усова Н.В., Кленова М.А., Шаров А.А., Заграничный А.И. Психология социальной активности. М.: Перо, 2020. 200 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521792> (дата обращения: 18.02.2021).
24. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
25. Vocharova E.E. Typical dynamic peculiarities of the spheres of manifestation of social activity among student youth // Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019). SHS Web of Conferences. 2019. Vol. 70. P. 08009. DOI:10.1051/shsconf/20197008009
26. Caprara G.V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice // Political Psychology. 2006. No. 27. P. 1–28. DOI:10.1111/j.1467-9221.2006.00447.x
27. Klenova M.A. Social and political activity of youth: the content and social and psychological characteristics // SHS Web Conf. Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019). 2019. Vol. 70. P. 06003. DOI:10.1051/shsconf/20197006003
28. Magun V., Rudnev M., Schmidt P. A Typology of European Values and Russians' Basic Human Values // Sociological Research. 2017. Vol. 56. No. 2. P. 149–180. DOI:10.1080/10610154.2017.1358029
29. Myszkas-Strychalska L. Znaczenie poczucia sprawstwa w procesie aktywności i partycypacji społecznej młodzieży // Rocznik Pedagogiczny. 2020. No. 43. P. 37–61. DOI:10.2478/rp-2020-0003
30. Rohan M.J. A rose by any name? The values construct // Personality and Social Psychology Review. 2000. № 4. P. 255–277. DOI:10.1207/s15327957pspr0403_4
31. Sanderson R., McQuilkin J. Many kinds of kindness: the relationship between values and prosocial behaviour // Values and Behavior. Springer, Cham, 2017. P. 75–96.
32. Shamionov R.M. Socio-psychological factors of preferences regarding socio-economic and socio-political activity of the Russian provincial youth // Helix. 2019. Vol. 9(1). P. 4813–4817. DOI:10.29042/2019-4813-4817
33. Shamionov R.M. The Role of Civic Identity in the Preferences of Civil and Political Forms of Social Activity in Russian Youth // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 459–472. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472
34. Witte E.H., Stanciu A., Boehnke K. A new empirical approach to intercultural comparisons of value preferences based on Schwartz's theory // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. Article 1723. P. 1–18. DOI:10.3389/fpsyg.2020.01723

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Tipologiya aktivnosti lichnosti [Typology of personality activity]. *Psichol. zhurn*, 1985. Vol. 6, no 5. pp. 3–18.
2. Arendachuk I.V. Sub"ektno-deyatel'nostnye determinanty obrazovatel'no-razvivayushchei aktivnosti uchashcheisya molodezhi [Subject-activity determinants of educational and

- developmental activity of students]. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*, 2020. Vol. 15, no 2, pp. 103–119. DOI:10.26907/esd15.2.09
3. Balabanova E.S. Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k issledovaniyu sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Socio-psychological approach to the study of social activity of youth]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no 3, pp. 210–223. DOI:10.17805/zpu.2018.3.19
 4. Baranova G.V. Spetsifika sotsial'no-politicheskoi aktivnosti v sotsial'no-ekonomicheskoi sfere obshchestvennoi zhizni [Specifics of socio-political activity in the socio-economic sphere of public life]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo = Social policy and social partnership*, 2020, no 6, pp. 32–39. DOI:10.33920/pol-01-2006-04
 5. Bocharova E.E. Regulyativnye i mirovozzrencheskie faktory razlichnykh form sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Regulatory and ideological factors of various forms of social activity of youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 4, pp. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
 6. Bocharova E.E. Tipichnye sfery proyavleniya sotsial'noi aktivnosti sovremennoi molodezhi [Typical spheres of manifestation of social activity of modern youth]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2019. Vol. 16, no. 3, pp. 359–376. DOI:10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376
 7. Vagapova A.R. Predpochitaemye formy dosuga studencheskoi molodezhi [Preferred forms of leisure for students]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2(22), pp. 164–167. DOI:10.18500/2304-9790-2017-6-2-164-167
 8. Vorob'eva A.E., Akbarova A.A. Lichnostnye faktory dosugovoi aktivnosti molodezhi [Personal factors of leisure activity of youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2020, no. 1, pp. 55–64. DOI:10.18384/2310-7235-2020-1-55-64
 9. Guseinov A.Sh., Ryabikina Z.I., Fomenko G.Yu., Shipovskaya V.V. Fenomen protestnoi aktivnosti lichnosti: sub'ektno-bytiinaya interpretatsiya [The phenomenon of protest activity of personality: subject-being interpretation]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2017. Vol. 14, no. 4, pp. 78–96. DOI:10.21702/rpj.2017.4.4
 10. Efremova M.V., Bul'tseva M.A. Vzaimosvyaz' individual'nykh tsennostei i prosotsial'nogo povedeniya v onlain- i oflain-kontekstakh [Interrelation of individual values and prosocial behavior in online and offline contexts] *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 107–126. DOI:10.17759/sps.2020110107
 11. Klenova M.A. Protestnaya aktivnost' i ee psikhologicheskoe sodержanie v kontekste sotsial'no-politicheskoi aktivnosti molodezhi [Protest activity and its psychological content in the context of socio-political activity of youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 362–367. DOI:10.18500/2304-9790-2019-8-4-362-367
 12. Kupreichenko A.B., Moiseev A.S. Analiz znachimosti sfer zhizni i napravlenii zhiznedeyatel'nosti predstavitelei sovremennogo gorodskogo srednego klassa [Analysis of the significance of spheres of life and areas of activity of representatives of the modern urban middle class]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2010, no. 4, pp. 204–209.
 13. Leontev D.A. Ot sotsial'nykh tsennostei k lichnostnym: sotsiogenez i fenomenologiya tsennostnoi regulyatsii deyatelnosti [From social values to personal values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*, 1996, no. 4, pp. 35–44.
 14. Nasledov A. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz danykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical analysis of data]. Saint-Petersberg: Piter, 2013. 416 p.

15. Popova S.Yu., Selezneva A.V. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: sostoyanie problemy i perspektivy razvitiya [Social activity of youth: the state of the problem and prospects of development]. *Obrazovanie lichnosti = Personality education*, 2018, no. 2, pp. 96–103.
16. Sokhadze K.G. Sotsial'naya aktivnost' rossiiskoi molodezhi: masshtaby i faktory sderzhivaniya [Social activity of Russian youth: scale and deterrence factors]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2017. Vol. 17, no. 3, pp. 348–363. DOI:10.22363/231322722017173348363
17. Selezneva A.V., Zinenko V.E. Politicheskaya aktivnost' rossiiskoi molodezhi: sovremennye tendentsii razvitiya [Political activity of Russian youth: modern development trends]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)*, 2020, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (Accessed 18.02.2021).
18. Tatarko A.N., Mironova A.A., Maklasova E.V. Individual'nye tsennosti i aktivnost' ispol'zovaniya interneta: sopostavlenie Rossii i Evropeiskikh stran [Individual values and Internet use activity: comparison of Russia and European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 77–95. DOI:10.17759/sps.2019100406
19. Tolstykh N.N. Sotsial'naya psikhologiya razvitiya: integratsiya idei L.S. Vygotskogo i A.V. Petrovskogo [Social psychology of development: integration of the ideas of L.S. Vygotsky and A.V. Petrovsky]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and historical psychology*, 2020. Vol. 16, no 1, pp. 25–34. DOI:10.17759/chp.2020160103
20. Khripkova D.V., Nachkebiya M.S., Reutova M.N., Khripkov K.A. Tsennostnye osnovaniya grazhdanskoi aktivnosti: sotsiologicheskii analiz [Value bases of civic activity: a sociological analysis]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Scientific result. Sociology and Management*, 2020. Vol. 6, no. 4, pp. 55–68. DOI:10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4
21. Fedotova V.A. Tsennosti rossiyan v kontekste vozrastnykh razlichii [Values of Russians in the context of age differences]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2017, no. 1, pp. 78–86. DOI:10.17072/2078-7898/2017-1-78-86
22. Shamionov R.M. Sotsial'naya aktivnost' lichnosti i gruppy: opredelenie, struktura i mekhanizmy [Social activity of an individual and a group: definition, structure and mechanisms]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018. Vol. 15, no. 4, pp. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
23. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Arendachuk I.V., Bocharova E.E., Usova N.V., Klenova M.A., Sharov A.A., Zagranichnyi A.I. Psikhologiya sotsial'noi aktivnosti [Psychology of Personal Social Activity]. Moscow: Pero, 2020. 200 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521792> (Accessed 18.02.2021).
24. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primeneniye v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70.
25. Bocharova E.E. Typical dynamic peculiarities of the spheres of manifestation of social activity among student youth. *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*. SHS Web of Conferences, 2019. Vol. 70, p. 08009. DOI:10.1051/shsconf/20197008009
26. Caprara G.V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M. & Barbaranelli C. Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice. *Political Psychology*, 2006, no. 27, pp. 1–28. DOI:10.1111/j.1467-9221.2006.00447.x
27. Klenova M.A. Social and political activity of youth: the content and social and psychological characteristics. *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society (ICTDPP-2019)*, SHS Web Conf. 2019. Vol. 70, p. 06003. DOI:10.1051/shsconf/20197006003

28. Magun V., Rudnev M., Schmidt P. A Typology of European Values and Russians' Basic Human Values. *Sociological Research*, 2017. Vol. 56, no. 2, pp. 149–180. DOI:10.1080/10610154.2017.1358029
29. Myszkka-Strychalska L. Znaczenie poczucia sprawstwa w procesie aktywności i partycypacji społecznej młodzieży. *Rocznik Pedagogiczny*, 2020, no. 43, pp. 37–61. DOI:10.2478/rp-2020-0003
30. Rohan M.J. A rose by any name? The values construct. *Personality and Social Psychology Review*, 2000, no. 4, pp. 255–277. DOI:10.1207/s15327957pspr0403_4
31. Sanderson R., McQuilkin J. Many kinds of kindness: the relationship between values and prosocial behavior. *Values and Behavior*. Springer, Cham, 2017, pp. 75–96.
32. Shamionov R.M. Socio-psychological factors of preferences regarding socio-economic and socio-political activity of the Russian provincial youth. *Helix*, 2019. Vol. 9, no. 1, pp. 4813–4817. DOI:10.29042/2019-4813-4817
33. Shamionov R.M. The Role of Civic Identity in the Preferences of Civil and Political Forms of Social Activity in Russian Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 459–472. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472
34. Witte E.H., Stanciu A., Boehnke K. A new empirical approach to intercultural comparisons of value preferences based on Schwartz's theory. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 11. Article 1723, pp. 1–18. DOI:10.3389/fpsyg.2020.01723

Информация об авторах

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Боcharова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Неvский Егор Владимирович, лаборант-исследователь кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com

Information about the authors

Rail M. Shamionov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Elena E. Bocharova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Egor V. Nevsky, researcher of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6785-827X>, e-mail: nevskye00@gmail.com

Получена 19.07.2021

Принята в печать 28.01.2022

Received 19.07.2021

Accepted 28.01.2022